

Человек в чугунном котле

Paotr e bod-houarn

Особенность этой и многих других сказок из коллекции Ф. М. Люзеля состоит в минимальной обработке записанных им текстов и в оригинальных деталях распространенных сказочных сюжетов. Вместо зооморфного или просто уродливого персонажа, за которого должна выйти замуж младшая дочь, чтобы спасти отца, — странный человек на костылях, помещенный в чугунный котел; лошадь с острым хребтом, — именно эти моменты делают сказку запоминающейся.

Что же касается эпизода на перекрестке дорог, — см. комментарий к сказке «Парень-Дьявол».

Некоторые моменты отсылают нас к социально-экономическим реалиям. Человек в чугунном котле называет себя хозяином старика, но это не подразумевает личной зависимости крестьянина от своего господина. Речь идет об отношениях землевладельца и арендатора: старик, как явствует из сказки, обязан ежегодно выплачивать господину определенную сумму за право пользоваться его землей.

Сын короля Ирландии

Map roue an Hiberni

Эта сказка может быть хорошим примером того, как фольклорный текст перекраивается и обрастает новыми интерпретациями действий героев в соответствии со вкусами автора.

В обработке Г. Милина сказка о русалке, записанная также Люзелем, то превращается в слезливую мелодраму, то вдруг становится продолжением артуровских легенд и антианглийским воззванием одновременно. Эпизод получения меча Артура от русалки выглядит довольно искусственно и никаких параллелей в бретонской народной литературе не имеет. Поводом отождествления русалки с феей Морганой служит созвучие бретонского *ag voganez* (от древнебрет. *motgen*, вероятно, от *mog* + *genel* 'море' + 'рождаться') с именем последней. При этом фея Моргана никак не связана с морем, а меч Артур получил не от обитающей в море русалки, а от Девы Озера. Однако Г. Милин,